

(Эссос-Волантис)

Маул поднялся по ступеням Храма Огня, представляющего Р'хллора, и не удивился, увидев Красную Жрицу, ожидавшую его там среди нескольких других. Каждый из них не удивился его визиту. Более того, они улыбались, видя, что он наконец-то прибыл в их храм. Узнали ли они об этом, глядя в пламя, или просто передавали из уст в уста, было неизвестно, но Мол решил, что они использовали огонь, чтобы заглянуть в будущее.

"Добро пожаловать, мой принц. Мы рады видеть тебя. Я - Кинвара Пламя Истины", - сказала Кинвара, грациозно поклонившись юноше.

"Я благодарю тебя, Кинвара, за теплый прием. Чтобы обеспечить тайну моей родословной, прошу обращаться ко мне по имени Маул. Я выбрал его для себя, чтобы символизировать мое личное превращение в нечто иное и устранить ложь, которая была моим прошлым", - сказал Мол, и Кинвара кивнула.

"Конечно, Мол. Я понимаю твою причину. До недавнего времени твоя жизнь была сплошной ложью и обманом со стороны тех, кто кормил тебя с ложечки правдой. Мы видели это в пламени. Ложь, которой тебя заставляли жить, и ложь, которой кормят остальной мир те, кто хочет записать ее как правду. Но наш Бог не желает, чтобы ты жил во лжи, и не позволит ей отравлять мир, наполненный честолюбцами, которые сажают ее, как семена, чтобы создать горький ядовитый плод", - сказала Кинвара, и Мол кивнул, чувствуя, что в Силе присутствует мощь.

Из того, что Маул мог вспомнить из учений, переданных ему духом из давно минувших времен, следовало, что в разных местах Сила пульсировала в ключевых точках. В некоторых местах она была наиболее сильна по сравнению с другими. Из воспоминаний и сопутствующих им ощущений Мол знал, что на Севере они есть в лесных районах. Сам Винтерфелл был еще одним примером того, где Сила процветала и была еще одной ключевой точкой сосредоточения могущества, которым он обладал.

Храм Огня здесь, в Волантисе, ничем не отличался в этом плане, являясь фокусной точкой, но общая сила связи была гораздо мощнее. Неудивительно, что Сила пришла к этим людям и даровала им видения в пламени, ведь это был их способ понимания вещей. Воля Силы дала о себе знать людям через огонь, и что произойдет, если все останется без изменений.

"Я стремлюсь обрести знания и мудрость. Я верю, что смогу найти их здесь, прежде чем мои путешествия приведут меня в другое место", - сказал Мол, и Кинвара кивнула.

"Ты намерен отправиться в Валирию", - заметила Кинвара, и Маул кивнул с удивлением в глазах.

"Твой Бог явно что-то показал тебе, раз никто не знает о моем предназначении", - заметил Мол, и Кинвара кивнула, приглашая его следовать за ней в храм.

"Мы видели это в пламени, мой господин. Молодой дракон летел к дому своих предков. Только для того, чтобы вернуться из него в остальной мир с тремя драконами и оружием, достойным королевской семьи, в руках", - сказала Кинвара, а Маул выглядел заинтригованным тем, что она видела.

"Интересное видение. Было ли что-то еще?" - с любопытством спросил Маул.

"Р'хлор показывает нам только то, что хочет, чтобы мы увидели в пламени. То, что он хочет, чтобы ты увидела, предназначено только для твоих глаз. То, что ты увидишь, зависит только от тебя", - сказала Кинвара, когда они вошли в комнату с двумя другими людьми и большим очагом в центре.

"Добро пожаловать, мой господин. Я - Бенерро, Свет Мудрости. А это Мокурро - Черное Пламя. Эта комната - одна из многих, построенных в Храме Огня, чтобы помочь нам увидеть видения, данные нам Р'Хлором. Мы здесь, чтобы помочь тебе понять видения, которые наш Бог покажет тебе в пламени", - смиренно сказал Бенерро, а Мол кивнул им обоим.

"Что нужно для того, чтобы я мог видеть в пламени?" - спросил Мол, зная, что для такого, как он, нужно что-то особенное.

"Немного твоей крови, мой господин. Достаточно небольшого количества", - спокойно ответил Мокурро, поскольку чем сильнее кровь, тем сильнее видение.

А кровь короля была самой сильной из всех.

Маул получил от Бенерро кинжал и разрезал свою ладонь, а затем завернул ее в белую ткань, также подаренную Бенерро, и наблюдал, как цвет полностью изменился с белого на насыщенный кроваво-красный. После того как кинжал был брошен на костер в центре комнаты, Маул увидел, как пламя вокруг него поднялось почти до потолка большой комнаты. Это действие почти ослепило всех присутствующих в комнате, а остальных удивила сила крови, принесенной в жертву. Что касается Мола, то сейчас огонь показывал ему видения, которые это проявление Воли Силы хотело показать о его будущем и тех, кто с ним связан.

Он видел Валирию. Он видел драконьи яйца, которые однажды будут высижены его собственными руками.

Он видел, как Север и волки теряют силу в своем праве на власть над ним. Шрамы на деформированном и растерянном тигоне были тому причиной. Он хотел быть волком, но не вел себя как волк. Мешали олени рога. Существо даже пыталось летать с помощью крошечных соколиных крыльев, которыми оно обладало, но только выглядело дураком перед другими животными Севера.

Он видел, как молодой волчонок стал самостоятельным волком в стае. Видя, как его отец

сбился с пути, он захотел следовать волчьему курсу. Остальные члены стаи делали то же самое, хотя один из них явно дружил с медведями, жившими на острове неподалеку.

Он видел, как одна волчица жаждала отправиться на юг и понежиться под теплым солнцем, а другая, та, что дружила с медведями, желала поточить свои растущие когти. Желание поразить тех, кто угрожал стае и землям, которыми они управляли. Два других волчонка были молоды и искали совета у мудреца, готового поделиться с ними. При этом он с опаской поглядывал на русло реки неподалеку, полагая, что то, что в нем находится, ядовито.

Он видел море неподалеку, где притаились тени щупальцевидной угрозы, ожидая, что однажды она вцепится в логово Севера и заберет то, что ей не положено. Существо было горько и полно ярости от потерь, понесенных другими, которые превышали количество жестоко отрезанных конечностей, которые даже сейчас медленно отрастали после поражения.

Он увидел реку с семейством больных форелей, которые барахтались поблизости, пытаясь привлечь к себе других и Семиконечную звезду. Только одна из форелей, вся покрытая черной чешуей, отказалась подчиниться призыву и не дала себя изловить.

Он увидел, как старый озлобленный лев громко и гордо рычит со своего высокого места на большой скале у какого-то далекого западного берега. Он отбрасывал длинную темную тень, и многие не могли посмотреть ему в глаза, боясь стать жертвой его гнева. Возраст льва не мешал ему быть по-своему свирепым, но в итоге он все равно остался жив, когда дракон пролетел над головой, заревел гораздо громче льва и пронзил его одним из своих когтей, а затем оторвал ему голову.

Он увидел, как золотой лев, призванный превзойти прежнего, пал в битве. Его некогда золотые доспехи с заметным черным пятном в районе сердца на нагрудной пластине больше не были золотыми. Сами доспехи были оплавлены мощным пламенем, но не сильно обожгли льва, облаченного в них. Обнажение и отсутствие доспехов не устыдило льва, а скорее принесло облегчение от того, что правда, так долго скрываемая, стала известна миру. Черная отметина на золотых доспехах сгорела вместе с остальными, и лев был доволен всем этим.

Он видел, как другой лев, маленький и слегка деформированный, претендовал на владения старого льва. Он ревел по-своему, как новый правитель. Темная тень его предшественника исчезала, и свет озарял все вокруг, а остальные львы были искренне рады, что ими правит этот лев.

Он увидел Цитадель, где рыскали больные крысы, замышляя, планируя, интригуя и отравляя мир знаниями, полученными за долгие годы. Важная информация скрывалась или уничтожалась, чтобы определенные истины никогда не всплывали на поверхность, если только это не принесет им выгоду в долгосрочной перспективе в деле контроля над Семью Королевствами.

Он видел, как Семиконечная звезда кровоточила, сгибалась, кричала от боли, когда те, кто искажил учение в соответствии со своими желаниями, пытались противостоять дракону. И

лишь падали ниц, когда мощь дракона обрушивалась на них.

Он видел, как гордо распускались цветы на юге, в первую очередь розы, как волчица с севера мягко ложилась на них с чувством мира и спокойствия. Дракон летел над ними, не страшась ни растений, ни животных, ибо им нечего было бояться его присутствия.

Он видел, как упал старый сокол. Крылья подрезаны и обожжены. Он кричал от боли. Семиконечная звезда снова и снова выпадала из его пасти. Только для того, чтобы быть раздавленной под тяжестью дракона. Пересмешник вдалеке разрушился не так уж далеко, и обезумевшая рыба-флоппи из русла реки танцевала вокруг него, крича от горя, прежде чем тоже упасть в конце концов вместе со своим потомством.

Он увидел, как паук плетет многочисленные паутины, пытаясь спасти свои планы с толстяком из сыра, но был пойман и почувствовал давление драконьей лапы на спину, закричал, умоляя о пощаде. Только для того, чтобы почувствовать еще большее давление и превратиться в большое липкое месиво, пока дракон плавил сыр своим огнем.

Он увидел, как олень Узурпатор вместе со своей семьей объединил всех, кого мог, чтобы бросить вызов дракону и сохранить корону на своей оленьей голове. Дракон говорил с ними и теми, кто следовал за Узурпатором, о чем-то, что вызвало мощный сдвиг. Силы оленя рассыпались, сломались и обратились друг на друга в ярости от долго скрываемого обмана. В итоге корона упала с оленя, ее подхватил дракон и громким ревом заставил всех вокруг преклонить колено.

И как только это произошло, все закончилось.

"Милорд, что ты видел?" - спросила Кинвара, в то время как Мол сделал шаг назад и закрыл глаза, чтобы сосредоточиться на том, что он видел в своем сознании.

"Я видел будущее. Будущее, где дракон правит всем", - прошептал Мол с улыбкой на лице.

"Не могли бы вы рассказать подробнее, милорд?" - с любопытством спросил Бенерро, который, как и остальные, хотел узнать больше о видениях, полученных Молом.

Вскоре Маул рассказал им все. Рассказал, что он видел в пламени и кого, по его мнению, представлял каждый символ. Естественно, Кинвара, Бенерро и Мокурро согласились с его оценкой, поскольку они видели свои собственные видения в пламени, связанные с этими символами. В отличие от Маула, их видения вращались вокруг заговоров и планов, которые эти символы Дома строили друг против друга. Кальмар под водой медленно восстанавливал силы, которые он потерял во время восстания против короны. Лев все глубже погружал свои золотые когти и зубы в корону, которую носил олень, не подозревая, что рога оленя истекают золотой кровью. Когти старого сокола опустились на спину старого льва, чтобы помочь кровотечению, а пересмешник полетел рядом с ним, чтобы сделать то же самое, но при этом тайно хранить большую часть, которую он взял за спиной других птиц, для своей собственной честолюбивой

выгоды.

Они видели, как обезображенный волк пытался стряхнуть с себя приатки, принадлежавшие соколу, а олень добился некоторого успеха, но шрамы от попытки были видны. Было ясно, что попытка встряхнула спокойного волка и попыталась научить его наследника тому, что значит быть тем, кем он не является. Форель лежала рядом с ним в русле соседней реки, злясь и негодуя на то, что не может поговорить со своим потомством из-за волков. Как они отказывались ее слушать, когда она говорила с ними о Семиконечной звезде. Как она не смогла научить его плавать, как форель, и следовать по пути Семиконечной звезды в небе.

Они даже видели, как львица, родившаяся из семени старого льва, со временем становилась все более извращенной и ядовитой. Она спаривалась с любым львом, который попадался ей под руку и не был оленем. От дяди до кузенов и даже ее брата-близнеца, золотого льва. Иногда они видели, как она смотрела на маленького, слегка деформированного льва, желая ему смерти или, по крайней мере, заставляя маленького льва страдать от того, что все или все, кто ему нравился, отбирались каким-то болезненным способом.

"Похоже, что эти Дома, судя по символам, являются врагами дракона, милорд. Некоторые из них более опасны, чем другие. Подумать только, столько их сговорилось уничтожить дракона, и все по разным, но эгоистически амбициозным причинам", - сказала Кинвара, и Маул зарычал от злости при воспоминании о стольких символах в этих видениях.

"Еще более шокирующим является то, что каждая фракция работает вместе, даже не осознавая этого. Хотя, учитывая их собственные разногласия, они могли бы вступить в конфликт, жаль, что они не знали о намерениях друг друга. В результате их планы могли сорваться", - говорит Бенерро, поскольку было ясно, что все эти различные группы преследовали одну и ту же цель, но неосознанно работали вместе для выполнения задачи.

"Или это могло ускорить падение драконов. Скорее всего, лучше, чтобы это были неосознанные союзники, чем осознанные. В случае необходимости они могли бы собраться вместе и объединиться против возвращения драконов", - сказала Кинвара, поскольку могла произойти и другая крайность такого исхода.

"Независимо от этого, мои враги падут. Все они. Мир будет очищен от их рода, и все еще не раз склонятся перед мощью дракона!" - объявил Мол, и одна жрица и два жреца в комнате кивнули, поскольку пламя показывало это.

"Когда вы собираетесь отправиться в Валирию, мой господин?" - с любопытством спросил Мокурро.

"Завтра", - ответил Маул, и Мокурро кивнул.

"Мы желаем тебе удачи, мой принц. Да направит Р'хлор твой путь", - сказала Кинвара, и Мол кивнул, прежде чем уйти.

"Почему ты не рассказал ему о лжедраконе? О том, который называет себя его родственником, но является ложным во всех смыслах этого слова?" - с любопытством спросил Бенерро.

"Если бы Р'хлор хотел, чтобы он знал о ложном драконе, он бы показал ему видения о нем. Я полагаю, что ложный дракон был показан нам, чтобы мы справились с ним в одиночку. Если наш Принц, который обещан, должен выполнить свою роль и принести рассвет, другие вокруг него должны быть в состоянии защитить его фланг, когда его время лучше потратить в другом месте. Лжедракон пытается собрать поддержку под чужим именем, и с ним следует поступить соответствующим образом, даже если этот притворщик считает ложь правдой. Р'Хлор не потерпит ни ложных притворщиков, претендующих на то, что им не принадлежит, ни тех, кто может объявить себя его защитником. Мы должны устранить эту угрозу для принца. Этот лжедракон сделает все, что в его силах, чтобы убить нашего принца. Если это произойдет и удастся, мир будет поглощен грядущей тьмой", - сказала Кинвара, а двое других кивнули.

Ложный дракон скоро прибудет". Пламя показало это, когда в него смотрели. Примерно в то время, когда принц отправится в Валирию", - сказал Мокурро, увидев, как ложный дракон пришел в Храм Огня за советом, но был сильно обожжен и превратился в пепел.

"Приготовь Огненную Руку. Мы должны убедиться, что ложный дракон не уйдет отсюда живым. То же самое касается и Петуха, который по глупости поверил в ложь", - сказал Бенерро, и Кинвара кивнула, чтобы выполнить приказ.

(Север - Винтерфелл)

Кейтилин Талли Старк была встревожена. Она с ужасом наблюдала за тем, как муж сосредоточился на задаче обучить своего старшего ребенка Робба сражаться. Хотя сир Родрик поначалу взял на себя эту задачу как мастер оружия, именно лорд Винтерфелла пожелал продолжить ее. Было ли это вызвано их ссорой или окончанием восстания Грейджоев, она не знала. Кэт знала только то, что ее время с Роббом было ограничено. За ее общением с ним тщательно следили, как будто Нед думал, что она может как-то навредить их сыну.

Она воспитывала мальчика как могла, пока Неда не было дома. Учила его быть благородным, честным и сильным, чтобы однажды править Севером. Конечно, она пыталась приобщить его к вере Семи и тонко убедить отказаться от Старых Богов. К сожалению, возвращение Неда и его обучение сделали невозможным любой прогресс, достигнутый до этого момента. Как она ни старалась, власть Старых Богов на Севере была все так же сильна, как и прежде. Хотя ее муж был терпим к ее вере в сердце Севера, он ясно дал понять, что насильственное обращение в другую веру не будет принято.

И хотя Кэт добилась успехов в отношениях с Сансой, Нед также препятствовал этому. Он подслушал, как септа Мордейн учит девочек, как правильно вести себя с леди. Септа говорила только о южных домах, южных традициях, южных обычаях и о том, что должна делать леди Юга. Она ничего не упомянула о Севере. Ни о северных домах, ни об их традициях, обычаях, ни о том, как управлять замком на Севере, как это делали другие северные леди. Когда Нед спросил об этом у септов, Кэт едва не испугалась за жизнь женщины, когда та объяснила, что ее долг - научить девочек быть настоящими южными леди, чтобы они могли выйти замуж в

южные дома, а не в дикие северные.

К счастью для Кэт и септы, Нед держал себя в руках, но дал понять, что его дочери будут изучать Север, поскольку они северные леди. Септа Мордейн попыталась возразить, заявив, что в интересах девочек, как для будущего замужества, так и для их собственных душ, учиться у нее всему, что связано с Севером. Кэт даже присоединилась к разговору, чтобы помочь в этом, но Нед не поддавался на уговоры, поскольку не был настроен иметь дело ни с ними, ни с их южным укладом.

Она едва не прервала поединок между отцом и сыном, когда отец ударил сына затупившимся учебным мечом по руке с мечом. Ее мальчик был молод и силен, но Кэт не могла смириться с мыслью, что ее сыну хоть на мгновение будет больно. Обучен он владению мечом или нет. Она пыталась спорить с Недом о том, что их сын еще слишком мал, чтобы владеть мечом. Нед возразил ей, сказав, что есть мальчики его возраста, если не младше, которые умеют и могут. Нед и сам был одним из них в юности, еще до того, как отправился на воспитание к Джону Аррену в Долину. Нед даже заявил, что если Робб не научится сражаться, то северные лорды увидят, что будущий лорд Винтерфелла и начальник Севера выглядит слабым и некомпетентным.

Кэт лично не нравился ни Север, ни лорды, правящие им. Они были верны Дому Старков, и так было уже около тысячи лет, но это не означало, что ситуация изменится в ближайшее время. Кэт считала, что этот Дом должен быть лояльным, что бы она или ее сын ни делали, что могло бы их не устраивать. Если ее сын захочет отречься от Старых Богов, Северные Лорды должны принять это и его решение, несмотря ни на что. Так было и в Речных землях, так могло быть и здесь, на Севере. Верность своему сеньору лорду, независимо от его решений или выбора, идущего вразрез с их убеждениями или обычаями. Клятвы, данные своему лорду, нужно было выполнять, и боги поражали любого, кто их нарушал.

Таков был порядок вещей. Южный способ ведения дел. Она хотела, чтобы так было и на Севере, даже если для этого придется использовать своего сына, чтобы заставить Север осознать эту истину.

Она написала отцу письмо по этому поводу. Попросила его совета относительно ее мужа. О том, как все портит его возвращение. Ответа она еще не получила, но верила, что он будет скоро, а его ответ о проблеме будет скрыт в словах, чтобы у Неда не возникло подозрений в том, что они делают, чтобы Север принял Веру Семи.

И если Старые Боги Севера не собирались приветствовать ее на Севере после свадьбы с Недом или позволить Семерым иметь место в этом королевстве, она сделает так, чтобы Старым Богам не было места в этом мире. Ее вера была истинной верой. А не какая-то старая языческая вера, где ты преклонял колени и молился перед деревом с лицом на нем. Кэт не потерпит их в этой жизни. Они позволили незаконнорожденному сыну Неда жить здесь и быть желанным гостем на Севере, но не ей. Это оскорбление не пройдет бесследно, а с поддержкой Семерых Кэт считала, что ее шансы на успех выше, чем без них.